

государству, иному, чем потерпевшее государство, призвать к ответственности другое государство, нарушающее свои обязательства *erga omnes*, он заявил, что «до сих пор не существовало общепризнанного перечня прав и обязательств *erga omnes*, и поэтому здесь вполне возможны нарушения». Что касается права применения контрмер, то, учитывая нынешнее неравенство между государствами, оно может усугубить злоупотребления со стороны более сильных стран. Кроме того, отсутствие механизма мирного урегулирования споров позволяет потерпевшему государству применять контрмеры (которые, в конечном счете, могут оказаться необоснованными) даже если ответственное государство не признает своей ответственности и готово вынести спор на рассмотрение международного судебного органа.

Таким образом, на сегодняшний день у государств нет единодушия как в вопросе о форме, в которую следует облачить проект статей, так и в вопросе о его содержании. По мнению автора, в данной ситуации необходимо создать рабочую группу Шестого комитета для того, чтобы обменяться мнениями по актуальным вопросам и способам их решения, и согласовать меры, которые следует принять в отношении статей, когда сложатся благоприятные для этого условия.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КНР

Павлова Т. Я., Белорусский государственный университет

Еще в 1949 г., фактически сразу после образования КНР, в новом государстве появились первые нормативные акты, содержавшие понятие частной собственности, которые предусматривали частичные меры по охране данного вида собственности. Положения о частной собственности, содержащиеся в «Общей программе Народного Политического Консультативного Совета Китая» являлись чисто символическими. Можно говорить о том, что до начала 80-х гг. XX в. в Китае не было ни политических, ни экономических условий для развития частной собственности. Ныне действующая конституция КНР была принята в 1982 г. Первые положения об индивидуальных и частных хозяйствах появились в КНР уже после принятия Конституции 1982 г. Упоминания о такого рода хозяйствах можно встретить в «Общих положениях гражданского права КНР» (1986 г.) и в первых изменениях в Конституцию (1988 г.), тогда же в 1988 г. появилось и «Временное положение о частных предприятиях». В 1988 г. при первом пересмотре Конституции КНР говорилось, что негосударственный сектор экономики является «дополнением» к государственному сектору экономики; в 1993 году в Конституцию было впервые внесено понятие «социалистической рыночной экономики»; в 1999 г. в переработанной Конституции негосударственный сектор экономики уже трактовался как «важная составная часть социалистической рыночной экономики».

Основные изменения в сфере права частной собственности в Китае начинаются с 1999 г., когда при принятии программы государственных реформ в экономической сфере индивидуальные предприятия, частный бизнес и др. формы необщественной деятельности были признаны неотъемлемой частью рыночной экономики. До последнего времени в Китае не было всеобъемлющего нормативного акта о собственности. В период с 1986 по 1997 гг. был принят ряд актов, регулировавших вопросы частной собственности в отношении конкретных ее субъектов. Активные изменения в экономике Китая, выразившиеся, в том числе и в быстром росте ее частного сектора, привели к необходимости поставить частную собственность граждан страны под надежную защиту закона.

В 2004 г. ВСНП Китая приняло поправку к конституции, предусматривавшую «неприкосновенность законно нажитой частной собственности граждан КНР». Эксперты отмечают, что в китайском тексте появилось новое понятие «прав собственности». Обновленный основной закон КНР де-юре уравнивал в правах общественную и частную собственность: «Государство охраняет законные права и интересы индивидуальной экономики, частной экономики и прочих видов экономики необщественной собственности». Кроме того, конституция обязывает власти выплачивать компенсацию в случае «конфискации или иного использования» частного имущества или земли в общественных целях.

Работа над законом о защите прав частной собственности началась в 2002 г. и активизировалась в 2003 г. после назначения на пост председателя КНР Ху Цзиньтао — лидера так называемого «четвертого поколения» китайских руководителей. Документ, который, в частности, должен обеспечить равную защиту прав владения частной собственностью для всех китайцев, несколько раз побывал на предварительных парламентских слушаниях. Однако каждый раз его содержание вызывало недовольство представителей ортодоксального крыла компартии Китая (КПК), которые проявили серьезное беспокойство перспективой ускорения приватизации государственных активов. В марте 2007 г. Национальное собрание КНР все-таки приняло закон о защите частной собственности. В 247-статейном документе, который вступает в силу с 1 октября 2007 г., говорится, что собственность государства, коллектива, гражданина и других участников отношений охраняется законом и никакие организации или граждане не могут посягать на нее. Наблюдатели называют новый закон важнейшим шагом в переходе коммунистического Китая к рыночной экономике. По мнению депутатов ВСНП новый закон защищает установленный порядок социалистической рыночной экономики. Данный нормативный акт впервые после 1949 г. позволяет гражданам Китая владеть и распоряжаться такими активами, как право землепользования в городах сроком до 70 лет. Принятый закон защищает владельцев домов и поможет предотвратить экспроприацию земель, хотя некоторые законодатели опасаются, что закон подорвет существующие социалистические принципы Китая.